

Казачество на Симбирской земле

Страницы истории Симбирского-Ульяновского края, связанные с казачеством, на первый взгляд, кажутся эпизодическими.

Это строительство и охрана Симбирско-Карсунской засечной черты, основание отдельных слобод, крестьянские восстания под предводительством С.Т. Разина и Е.И. Пугачёва, участие казаков в войнах, которые вела Россия, охрана царского режима, участие в Первой русской революции, участие в Великой русской революции, создание Волжского корпуса с участием казаков в период Гражданской войны и формирование казачьих организаций в современной России. Однако именно эти ключевые этапы истории, в которые оказалось встроено казачество на территории нашего края, и отражают его роль в истории страны.

В Симбирском-Ульяновском Поволжье хорошо просматривается процесс включения казаков в жизнь местного населения. Это наблюдается с поступления казаков на службу к Московскому государству для охраны его границ, начавшегося ещё в XVI веке, когда городовые казаки находились в ведении Приказа Казанского дворца. Ведомственная принадлежность определяла их главную задачу – охрану территории государства по волжским берегам. В истории Симбирского края ключевая роль принадлежит служивым (городовым) казакам. Наряду со стрельцами они составляли значительную часть населения Симбирского и Карсунского уездов во второй половине XVII века. Их служба заключалась в защите острогов и крепостей по засечной черте, в сторожевой службе на её дальних рубежах. Позднее необходимость в постоянной обороне отпала, и часть казаков была переведена на другие территории.

Удалец-молодец

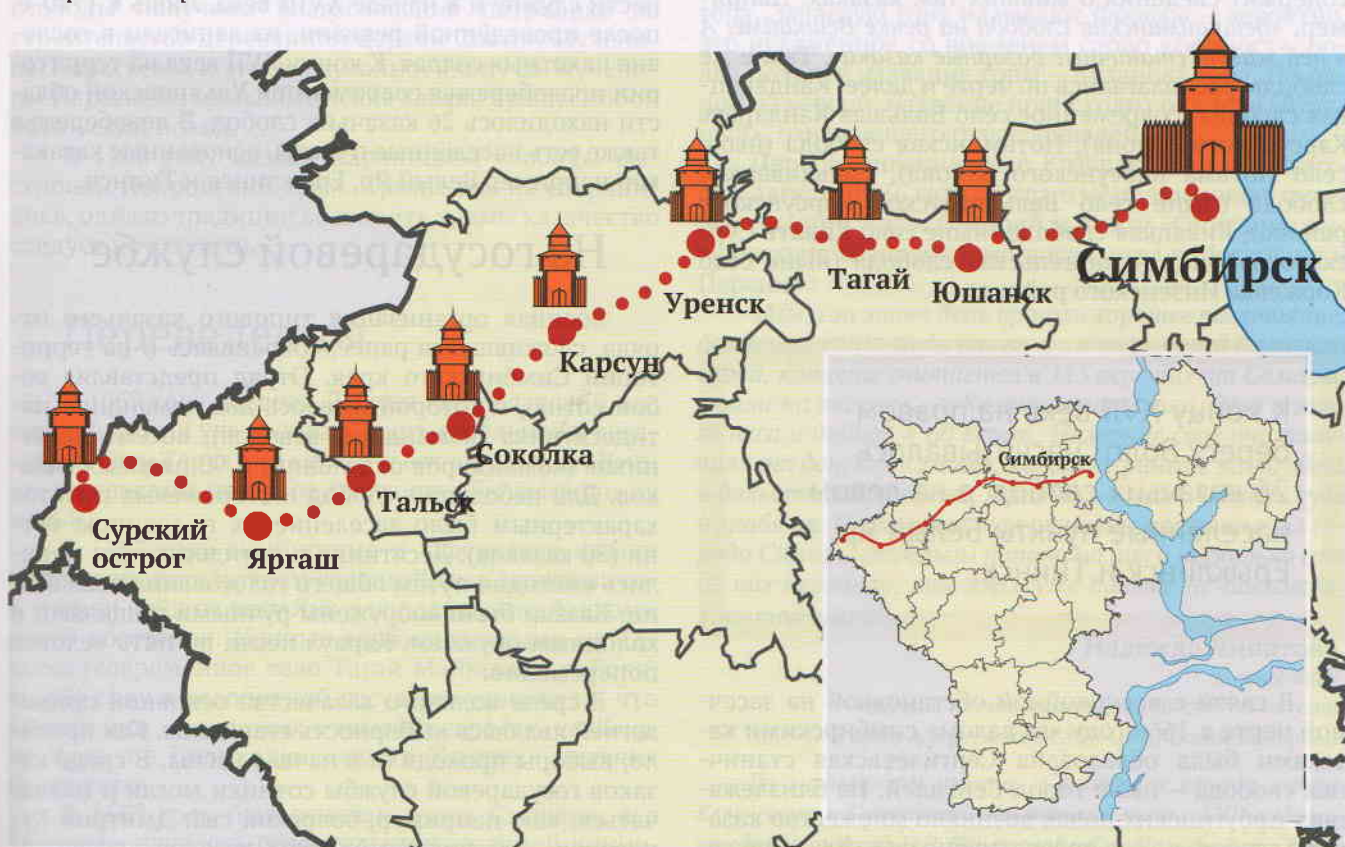
Значение слова «казак» (от тюрк. – «удалец, вольный человек») в течение столетий менялось. В XV–XVII веках казаком назывался «вольный человек из беглых крепостных крестьян и городской бедноты, поселившийся на окраине Московского государства», в XVIII–XIX веках – «представитель военного сословия, пользовавшегося особыми правами». Границы между различными категориями служилых людей к концу XVII века стали подвижны, о чём свидетельствуют и документы. Например, в 1684 году Приказом Казанского дворца казаки Потьминской слободы Карсунского уезда были записаны «в поместных и денежных окладах синбирскими выборного полку солдатами».

В XVIII веке часть казаков была переведена в сословия пахотных солдат, однодворцев и государственных крестьян, однако до начала XIX века они платили дополнительный военный налог на содержание полков Новой Закамской (1730–1740-е гг.) линии. На основании Высочайшего указа от 25 января 1835 года пахотные солдаты Симбирской губернии (из бывших казаков) были переданы в удельное ведомство, а указом от 26 апреля 1849 года их переименовали в государственных крестьян, но с подчинением всё тому же удельному ведомству. Так удельными крестьянами стали жители села Коржевка, которое ныне входит в состав Инзенского района Ульяновской области. Сегодня слово «казак» историки чаще всего трактуют как «крестьянин, уроженец бывших войсковых (казацких) областей по Дону, Тереку, Кубани, в Приуралье, в Забайкалье, в Запорожье и др».

Люди служилые

Во второй половине XVII века служилые (городовые) казаки составляли большинство населения Симбирского и Карсунского уездов. По мнению исследователя Ю.Н. Мельникова, казаки явились одной из социальных групп, принявших участие в становлении региона и в формировании специфических черт психотипа симбирян-ульяновцев.

Служилое казачество в нашем крае появилось в связи с масштабным строительством «Карсунско-Симбирской засечной черты» – части Белгородско-Симбирской оборонительной линии с 1647 года.

Фрагмент Симбирской засечной черты на территории Ульяновской области

После Смуты вольные казаки с Дона и Днепра целыми станицами нанимались в службу к московскому государю, превращаясь в служилых казаков.

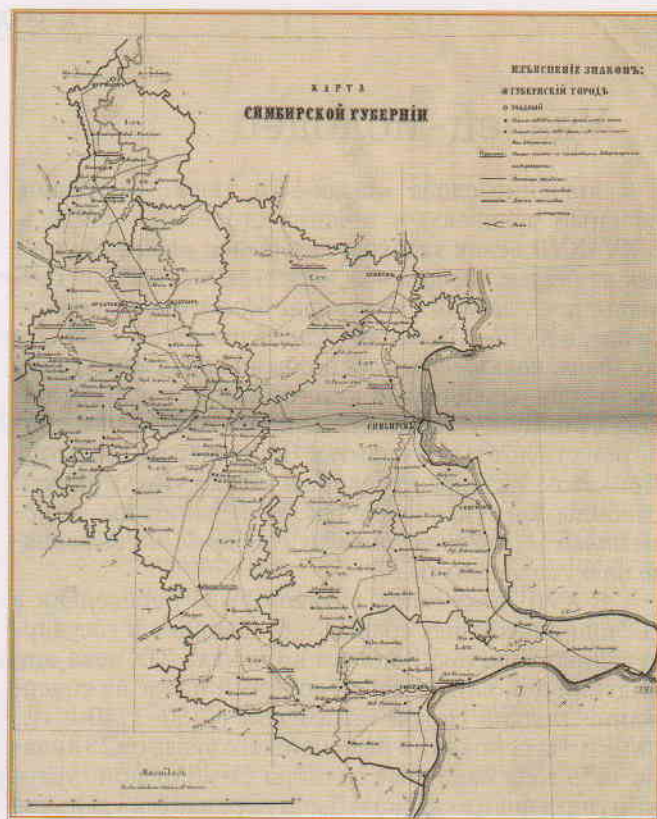
С начала XVII века активно проводилась монастырская колонизация края. Земли, располагающиеся на территории современной Ульяновской области, были пожалованы Новодевичьему, Савво-Сторожевскому монастырям и Троице-Сергиевой лавре. В наш край для постройки соборов и христианизации местного населения были отправлены монахи и послушники. Их сопровождали и охраняли белопашенные (беломестные) казаки, которые на несколько лет (как правило, три-четыре года) освобождались от государевых налогов, то есть владели «белой» землёй. Они расселились вокруг вновь основанных монастырей.

Казачьи слободы

Многие пригороды современного Ульяновска, сёла и деревни области основаны служилыми казаками: Ишеевская, Лаишевская, Карлинская, Свяжская Подгородная (Конно-Подгородная), Мостовая, Сельдинская и Каменская слободы. При крепости Юшанск казаки построили три слободы: Арскую, Тетюшскую (образована в 1649 году переведёнными сюда из татарских Тетюш донскими казаками для «защиты и береженья Симбирскаго города») и Подгородную. Тагайские казаки основали две слободы – Подлесную и Подгорную. К крепости Уренск (Урень) были приписаны три казачьи слободы: Карлинская, Барышская и Белозерская. Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 годов содержит сведения о живших там казаках. Например, «Вешкайминская слобода на речке Вешкайме. А в ней живут станичные дозорные казаки». Такие же слободы располагались по черте и далее: Кандарацкая слобода (современное село Большая Кандарать Карсунского района), Потьминская слобода (ныне село Потьма Карсунского района), Вальдивацкая слобода (ныне село Вальдиватское Карсунского района), Кивацкая слобода (ныне село Кивать Сурского района), Архангельская слобода (ныне село Коржевка Инзенского района).

К концу XVII века на правом берегу Волги насчитывалось 26 казачьих слобод, а на левом – населённые пункты Белый Яр, Ерыклинск и Тиинск.

В связи с неспокойной обстановкой на засечной черте в 1666 году «за валом» симбирскими казаками была образована Сенгилеевская станичная слобода – ныне город Сенгилей. На близлежащих Арбугинских полях возникло множество казачьих слобод, позже превратившихся в сёла и деревни Ульяновской области: Шиловская, Кривушин-

Карта Симбирской губернии середины XIX века, отпечатанная в литографии А.Степанова. К территории губернии относятся уезды: Курмыш, Карсун, Сенгилей, Буинск, Алатырь, Ардатов, Сызрань

ская (Криушинская), Тушнинская, Кременская и Ключищенская.

Казаки Сенгилея и окрестностей продолжали нести службу и в начале XVIII века. Лишь в 1740-е, после проведённой ревизии, их записали в сословие пахотных солдат. К концу XVII века на территории правобережья современной Ульяновской области находилось 26 казачьих слобод. В левобережье также есть населённые пункты, основанные казаками, например Белый Яр, Ерыклинск и Тиинск.

На государственной службе

Военная организация типового казачьего отряда, сложившаяся ранее, сохранялась и на территории Симбирского края. Отряд представлял собой сотню, в которой имелось два командира-пятидесятника (командиры взводов), восемьдесятников (командиров отделений) и 90 рядовых казаков. Для небольших слобод и сторожевых пунктов характерным было заселение их половиною сотни (50 казаков). Десятники и пятидесятники менялись ежегодно путём общего голосования всей сотни. Казаки были вооружены ручными пищалями и холодным оружием. Караул несли по пять человек попеременно.

В среде вольного казачества основной привилегией являлась выборность старшины. Как правило, выборы проходили в начале весны. В среде казаков государственной службы сотники могли и назначаться, как, например, боярский сын Дмитрий Куплеяров – сотник симбирских казаков, назначенный в 1649 году царским указом.

Казачество сыграло значительную роль в становлении историко-культурного облика Ульяновской области. Военная служба казаков, их поселения и культурные традиции оказали глубокое и многогранное влияние на самобытность региона. Это проявилось как в ландшафтах, так и в традициях местного населения, а также в географических названиях.

Храмы, основанные казаками

Казаки зачастую подавали прошения в Патриарший приказ, выступая инициаторами строительства храмов в поселениях на территории региона. Первый из них – Михайло-Архангельский в Сельдинской слободе – возвели в 1652 году. Затем 26 декабря 1654 года по челобитной пятидесятника Симонки Семенова было разрешено сооружение трёхпрестольной Кресто-Воздвиженской церкви в Юшанске. В этом же году в Карлинской слободе конные казаки построили Михайло-Архангельский храм.

В 1691 году дозорные казаки Вешкайминской слободы получили благословение патриарха на строительство деревянной церкви Святой Мученицы Параскевы, и это не случайно: икону св. мученицы Параскевы вешкайминские казаки брали с собой в Азовский поход.

В 1702 году казаки Карлинской слободы построили Покровский храм. Храмы эти не сохранились, однако традиции возводить храмы казачество следует по сей день.

Переведенцы

В 1659 году воевода Ларион Милославский получил царский указ послать часть стрельцов и казаков на реку Терек «на службу и вечное житье». Вместе с казаками на новое место службы выехали их семьи.

В 1667 году симбирские и карсунские казаки под предводительством головы Карпа Аникеева совершили рейд на реку Яик для подавления башкирского восстания. Конные служилые казаки из Тагаева (современное село Тагай Майнского района) в 1681 году в челобитной государю указывали, что служат они «в верховых и низовых городах, на Дону, на Яике, и в Уренске на валу, и в Тагаеве в засечных крепостях».

В 1683 году был основан город Сызрань, а с 1684 года началось строительство засечной линии, соединившей Сызрань с Пензой. Сюда на службу

отправили большое число казаков с Симбирской черты.

В феврале 1697 года по указу великого государя было велено перевести в Азов «на вечное житье» «из Синбирска и Синбирские черты из отъезжих слобод казаков и засечных сторожей и станишников» – всего 2063 человека с жёнами, детьми, братьями, племянниками, зятьями, живущими с ними в одних дворах. Переведенцы получили разрешение самостоятельно продавать свои дворовые строения, скот, хлеб. Годовое жалованье государя, назначенное служилым людям, составило 3 рубля на семью. До Паншина городка переведенцы должны были добраться на своих лошадях (при отсутствии лошадей им выдавали подводы), а из Паншина «ехать водою» на стругах. Переправой руководил стольник Никита Иванович Анненков. При посадке на струги им выдавалась провизия ржаной и гречневой муки, сухарями, толоком. По пути их сопровождал священник из Синбирска, о чём свидетельствует грамота великого государя, посланная в Казань митрополиту Казанскому и Свияжскому Маркелу.

Казацкое эхо

Казаки ушли, но память хранит сведения о тех временах в топонимике, пословицах, сказаниях, символах.

Краевед Н.П. Сокольская сообщает о том, что в селе Паншино Радищевского района Ульяновской области казацкая традиция носить головной убор с околышем сохранялась и в советский период. Одним из символов этого села является Казачья гора. Зачастую гору называют Форфос – вероятно, это искажённое со временем слово «форпост». Более позднее название горы – Буланова гора. По одной из версий, название происходит от слова «буланный», означающего окрас лошадей.

Первое упоминание о Казацкой горе относится к августу 1636 года, когда о нём упоминает путешественник Адам Олеарий в книге «Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию»:

«Мы и за этот день прошли хорошее расстояние, более чем когда-либо ранее, а к вечеру перед Казацкой горой, которая считается в 115 верстах от Самары, стали на якорь. <...> Казацкая гора гола, безо всякого леса и длиной в 60 верст. Название свое она получила от донских казаков, которые раньше жили здесь в большом количестве, нападая на мимо идущие суда и грабя их. После того, как однажды посланные из города Самары стрельцы напали на них и несколько сот из них перебили, они здесь уже больше не показывались так часто».

Надежда Липатова,

доцент УлГУ,

ведущий научный сотрудник Института истории и культуры региона ОГАУК «Ленинский мемориал»

По материалам издания «Симбирская казачья азбука. Казачество и Симбирский-Ульяновский край с XVII в. до наших дней» / под ред. Н.В. Липатовой и С.А. Прокопенко. – Ульяновск: Союз краеведов Ульяновской области, 2018. – 143 с.